

Бухаров

Т. А. Алексин

СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

rusarchives.ru

http://sovdoc.rusarchives.ru

МОСКВА, КРЕМЛЬ

63

товарищу СТАЛИНУ

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я обращаюсь к Вам за покровительством, как лучшему нашему другу летчиков и учителю.

Я, старший лейтенант Бухаров Николай Николаевич, рождения 1910 г., кадровый командир, летчик, прослужил одиннадцать лет в ВВС РККА. Добровольно вступил в ряды Красной Армии в 1931 году. В 1933 году окончил военно-теоретическую школу летчиков в Ленинграде, а в 1935 году Энгельскую школу. Я служил нашему государству честно и добросовестно. Целый год участвовал в Великой Отечественной войне, был награжден.

В июне 1942 года при выполнении очередного боевого задания по разведке противника был встречен истребителями и в воздушном бою был сбит. В тяжелом состоянии, с переломом ноги, был подобран немцами и пленен. Был отправлен в лазарет в г. Ригу, затем Лодзь и Мюльберг. Полтора года провалялся по лазаретам в самых тяжелых условиях фашистского плена. Я душой переболел за все неудачи Красной Армии и радовался как ребенок, когда узнавал об успехах нашей армии. Я глубоко верил в нашу армию и в Вас, наш вождь, не падал духом и удерживал других. Хотелось вырваться из плена до окончания войны, чтобы с еще большей ненавистью громить врага. Я бежал, но был пойман и подвергся тяжелым истязаниям, после чего просидел три месяца в карцере. Находился все время в лагерях. Затем в 1944 году был отправлен в рабочую команду, где пробыл восемь месяцев. Из-за голода здоровье мое подорвалось.

8-го мая 1945 года части Красной Армии меня освободили из лагеря. Это было для меня вторым рождением. С какой любовью я думал в это время о Вас, вспоминал Ваши слова. "Сталин не подведет". Я мечтал, что снова вернусь в армию, в круг своих боевых друзей и с новой энергией буду работать на благо нашей родины. Я в этом не сомневался, ведь я квалифицированный кадр Красной Армии - летчик, летающий на многих типах самолетов, в любых условиях. Перед родиной я вини не имею. Я был и остался верным нашей партии. Я защищал свою от-

Документы Советской Эпохи

http://sovdoc.rusarchives.ru

чизну, за нее я перенес муки и родина меня не забудет. Я за Сталина, Сталин за нас! Так думал я.

В плену я закалился в своем убеждении и на себе испытал все "прелести" нацизма.

И вот я на родине. С радостью я поехал на гос. проверку, как необходимое мероприятие, чтобы отчитаться где я был, что делал. Но здесь меня встретили враждебно, относились чуть ли не как к изменнику родине. Это очень обидно. 8 месяцев меня продержали, один раз допросили и на этом все. Все мои товарищи по плену раз"ехались по домам, но меня почему-то держат. Разговаривать со мной не желают и всюду гонят, ничего не об"ясняют. Это ужасно!

Потом отправили в лагерь НКВД в г. Коломна, п/я 32/4. Ничего не об"яснив, заперли в вагон и под конвоем отправили. Грязь, белье грязное, вши, в бане не был больше месяца. Здесь голодный паек, сплю на голой железной койке, постельных принадлежностей нет. На истощенность не обращают внимания. Отношение, как к преступникам. В лагере находятся те, которые были захвачены с оружием в руках вместе с немецкой армией и боролись против советской власти. Какой позор! Какое оскорбление! Я летчик, защищал родину, а эти боролись против нее и вот нас согнали в одну кучу друзей и врагов. Что может быть возмутительнее? И никто на это не обращает внимания. Обидно, очень обидно! Маловаться некому, везде чиновники, равнодушные и формализм. За что такое наказание? Не обидно было переносить унижения в плену, кругом враги. А здесь? Кругом свои, у себя на родине. Родина прощает даже виновных, но в чем же моя вина? Почему меня сопровождают с оружием? Это очень и очень несправедливо. Распространяются разговоры о взятках, воровстве, о перестраховке. Обращение грубое, ничем не вызванное. Меня ни в чем не обвиняют. Почему такое отношение? На все мои просьбы разобраться даже слушать не хотят. Создан какой-то миф неблагонадежности, ничем необоснованный, а так, с потолка, фантазия, воображения и подозрения. А мне за эти подозрения приходится страдать и удивляться безответственности этих уполномоченных лиц.

Я имел десятки свидетелей, все они освобождены, их не допрашивали, как свидетелей. В чем тогда дело? Чем тогда я могу доказать о себе? Я так могу всю жизнь просидеть зря. Кому все это нужно? Для чего? Я фактически арестован, но мне говорят, что нет. Я содержусь, как в наказание, но мне говорят - ничего подобного.

Я сейчас голодаю, здоровье мое подтачивается и без того надорванное. За что так унизили меня, советского офицера? Мне стыдно признаться в письме в каком положении я нахожусь, своему отцу, он мне не поверит. Он ужаснется - до чего же ты дошел, сын мой? Я не найду слов, чтобы ему об"яснить, ибо сам не знаю почему есть так. Начальники потеряли совесть и учиняют самовольно безобразия, неподходящие у нас, в Советском Союзе, надеясь, что никто не посмеет об этом жаловаться, мы хозяева здесь. Но я обращаюсь к Вам, товарищ Сталин, потому что некому жаловаться и я не знаю кому. И больше верю Вам. Каждый подчиненный здесь думает, что так нужно. Я прямо заявляю, что Ваши распоряжения не выполняются, а если и выполняются, то недобросовестно, слишком много жуликов. Это идет в разрез с нашей политикой. Шпионов ищут наугад, с потолка. Законы грубо попираются, кто дал право?

Сейчас подходит день голосования в Верховный Совет СССР, списков нет, об"явили, что мы не будем голосовать. Я не осужден и из ума не вышел и я не имею возможности жаловаться. При моей попытке был выгнан с шумом, что это такое? Грубо нарушают Сталинскую Конституцию, советскую демократию. Кто дал на это право? Я этому придаю очень большое значение, досадно и обидно и незаслуженно.

Моя семья осталась раздетой и без крова. Дети лишены пенсии. Война застала меня в отпуску. Моя квартира в Литве была разграблена фашистами. Я сейчас в лагере. Не только в армии служить, получить помощь от государства, как пострадавший, я даже не имею возможности вернуться к семье. Я заключенный, а за что сам не знаю. Перед родиной, перед партией, перед Вами, наш вождь, я вины не имею. Я убежденный ленинец до конца своей жизни, я верю в Вас, в торжество справедливости, презираю лицемерие, поэтому и обращаюсь к Вам с жалобой

и просьбой. Примите пожалуйста меры, все это делается не по-большевистски. Здесь или кто-то орудует в разрез нашей политике или просто бесконтрольность и безответственность. Я не прошу к себе снисхождения, если я в чем виновен. Я сам изгрыз бы зубами тех, кто продавал родину. Я многих видел таких, увн... их здесь не видно. Я честный гражданин и говорю честно и открыто. Я готов это доказать как и чем угодно. Но я этого не могу сделать потому, что этим никто не интересуется. Даже виновный имеет право защищаться. Мне же это совсем просто, но я не имею возможности это делать, от меня отворачиваются. Почему это так? Никто толком не объясняет. Скажу одно, что здесь избивают людей - патриотов и верных сынов нашей партии.

Товарищ Сталин, поверьте мне и примите меры.

СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ
rusarchives.ru <http://sovdoc.rusarchives.ru>

С почтением к Вам

ст. лейтенант БУХАРОВ.

Я пока нахожусь в г. Коломна, п/я 32/4 в лагере НКВД, вероятно, переедем в другой.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Поступило в ОС
ЦК ВКП(б) 28. II. 46г.